

DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-034-041

МУСУЛЬМАНЕ И РЕВОЛЮЦИЯ В АСТРАХАНИ (1917–1918 гг.)

Сызранов Андрей Вячеславович, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный архитектурно-строительный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 18
E-mail: a_sizranov@mail.ru

Целью статьи является изучение роли мусульманского фактора в революционных событиях в Астрахани в 1917–1918 гг. Исследование основано на опубликованных источниках и архивных документах, ранее не введенных в научный оборот. Анализ источников показывает, что мусульманское население региона раскололось на приверженцев национально-культурной автономии («Милли Идарэ») и сторонников большевиков. Были созданы революционные организационные структуры и военные формирования противостоящих мусульманских сил. Через средства массовой информации (газеты) велась борьба на информационном поле. Отдельное внимание в статье уделено характеристике персоналий. Отмечается, что мусульманское население региона в условиях революции проявило социальную активность. При этом мусульмане опирались на свои религиозные ценности, совмещая их с политическими идеями. Как мусульманские лидеры просоветских сил, так и руководство «Милли Идарэ» апеллировали к исламской идентичности своих сторонников. Сделан вывод, что мусульмане сыграли важную роль в установлении советской власти в Астрахани в январе 1918 г. Во многом благодаря их поддержке (особенно со стороны мусульманской роты 156 полка), при определенном нейтралитете сторонников национально-культурной автономии советская власть победила и укрепила свои позиции в регионе последующий период.

Ключевые слова: автономия, Астрахань, большевики, ислам, мусульмане, Мусульманский комиссариат, Мусульманский военный комитет, мусульманская рота, Национальное управление, революция.

Цитирование. Сызранов, А. В. Мусульмане и революция в Астрахани (1917–1918 гг.) / А. В. Сызранов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 3 (68). – С. 34–41. – DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-034-041.

MUSLIMS AND THE REVOLUTION IN ASTRAKHAN (1917–1918)

Syzranov Andrey V., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering
18 Tatishchev Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: a_sizranov@mail.ru

The purpose of the article is to study the role of the Muslim factor in the revolutionary events in Astrakhan in 1917–1918. The research is based on published sources and archival documents that were not previously introduced into scientific circulation. Analysis of sources shows that the Muslim population of the region split into adherents of national and cultural autonomy (“Milli Idare”) and supporters of the Bolsheviks. Revolutionary organizational structures and military formations of the opposing Muslim forces were created. The struggle in the information field was conducted via the mass media (newspapers). Special attention is paid to the characteristics of personalities. It is noted that the Muslim population of the region in the conditions of the revolution showed social activity. At the same time, Muslims relied on their religious values, combining them with political ideas. Both the Muslim leaders of the pro-Soviet forces and the management of Milli Idare appealed to the Islamic identity of their supporters. The author concluded that Muslims played an important role in the establishment of Soviet power in Astrakhan in January 1918. Largely thanks to their support (especially from the Muslim company of the 156th regiment), with a certain neutrality of supporters of national and cultural autonomy, the Soviet government won and strengthened its position in the region in the subsequent period.

Keywords: autonomy, Astrakhan, Bolsheviks, Islam, Muslims, Muslim commissariat, Muslim military committee, Muslim company, National administration, revolution.

Citation. Syzranov, A. V. Muslims and the revolution in Astrakhan (1917–1918). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2021, no. 3 (68), pp. 34–41. DOI: 10.21672/1818-510X-2021-68-3-034-041.

Введение

Революция 1917 г. в России, несомненно, является событием, повлиявшим на весь ход мировой истории XX в. Большую роль в революционных процессах сыграли социальные движения различных этносов, в том числе и тех, которые традиционно исповедовали ислам. В связи с этим важным, на наш взгляд, представляется анализ действий российских мусульман в 1917–1918 гг. В полиэтничных городах, таких как Астрахань, этноконфессиональный фактор зачастую определял или существенным образом влиял на происходящие здесь события.

Целью нашей работы является изучение роли мусульманского фактора в революционных событиях в Астрахани в 1917–1918 гг. Данная тема редко привлекала внимание исследователей. Прежде всего, следует отметить небольшие по объёму работы астраханских историков П. С. Сысоева [25] и Л. Е. Вереина [4]. Книга Х. Д. Ирмуратова «Октябрь в ауле» представляет собой скорее воспоминания автора, чем научный труд [19]. Отдельное внимание к революции в Астрахани уделяется в «Очерках истории Астраханской областной организации КПСС» [23]. Определённый интерес представляет исследование И. И. Панина [24]. Некоторые сведения о событиях в Астрахани в 1917–1918 гг. приводятся в фундаментальной монографии российского историка С. М. Исхакова «Российские мусульмане и революция» [20]. Из последних работ отметим монографию О. В. Шеина [28], которая, правда, содержит ряд неточностей и спорных моментов.

В указанных работах участие и роль мусульман в революционных событиях в Астрахани 1917–1918 гг. затрагиваются лишь отчасти, эпизодически. В целом, отметим, что данная проблема достаточно слабо изучена в историографии. Это дополнительно актуализирует выбранную тему нашего исследования.

Основная часть

В Астрахани, после Февральской революции, в мае 1917 г. на базе мусульманской общественной организации «Джамияти Исламия» (или «Джамаат Исламия») – араб. «исламское общество»; существовало с 1906 по 1911 г.) был создан Мусульманский комитет (затем переименованный в Мусульманское городское бюро). Его основу составили городские имамы и преподаватели мусульманских учебных заведений (медресе и мектебов). Председателем Мусгорбюро избрали Фатиха Шаммасова (или Мухаммед-Фатых Шаммазов, Фатих Шаймаси). Ф. Шаммасов – сын муллы Белой мечети (мечети № 11) Латыфа Шаммасова, до революции являлся секретарём правления мусульманского общества «Джамаат Хайрия» (араб. «Благотворительное общество», или «Общество попечительства о бедных татарах»). Данное общество возникло в Астрахани в 1896 г. и занималось (за счёт собственных средств) организацией материальной помощи беднякам и учащимся-«шакирдам» мектебов и медресе [8, л. 13; 16, л. 13, 157, 158; 20, с. 372; 26].

Мусгорбюро направило делегатов на II Всероссийский мусульманский съезд, который прошёл в июле 1917 г. в Казани. Среди них, в частности, были ногаец Абдул-Хамид Джанибеков (1879–1955), туркмен Абдурахман Ниязов (1880–1932) – выпускники астраханского медресе «Низамийа». На средства Бюро издавалась общественно-политическая газета «Азат халык» (тюрк. «Свободный народ»; выходила весной – осенью 1917 г.).

В начале ноября 1917 г. прошёл съезд мусульман Астраханской губернии (в основном, представителей духовенства, интеллигенции и буржуазии). На съезде было решено создать органы самоуправления мусульман региона – «Милли Идарэ» («Национальное управление») и «Милли Шуру» («Национальный совет») [27]. Руководителями этих организаций были избраны Фатих Шаммасов, Абдурахман Умеров и Наджиб Мавлюбердиев (псевдоним – Гасри). Ф. Шаммасов был избран председателем Нацуправления, Н. Мавлюбердиев – секретарём, А. Умеров курировал религиозные вопросы [3, с. 395]. Абдурахман Умеров (1867–1933) – имам-хатиб Зелёной мечети, учёный, богослов, – был также издателем газеты «Идел» (тюрк. «Волга»), основателем медресе «Низамийа» и председателем общества «Джамияти Исламия» [1; 26]. Фатих Шаймаси и Наджиб Гасри – представители мусульманской интеллигенции Астрахани, оба в своё время были редакторами [22, с. 137, 138–139] общественно-политической газеты «Бургани Таракки» (или «Бурхан-и Таракки» – араб. «Довод прогресса»; выходила с 1906 по 1911 г.), которую издавало мусульманское общество «Маджлис Шура-и Ислам» (араб. «Собрание Совета ислама», или «Совет мусульманского собрания»), которое образовалось в Астрахани в 1905 г. и было закрыто по решению губернских властей в 1911 г., а его основатель и фактический руководитель азербайджанец Мустафа Измайлов был арестован и отправлен в ссылку по обвинению в радикальном панисламизме [7, л. 51, 67–69, 88–89, 157, 163–164]. Наджиб Гасри (1886–1937), кроме того, прославился как писатель, публицист и журналист [21, с. 195–197].

Московская пресса в начале декабря 1917 г. сообщала, что астраханские мусульмане образовали свою автономию и избрали «правительственный кабинет с президент-министром» А. Умеровым [6; 20, с. 408]. Речь шла о «Милли Идарэ».

Лидеры Нацуправления призывали мусульман региона к сплочению под знаменем ислама и к противодействию большевикам. Абдурахман Умеров был избран мусульманской общиной г. Астрахани мухтасибом Астраханской губернии – главой мусульманского духовенства региона [1, с. 311]. Таким образом, был создан мухтасибат – мусульманская административная единица среднего звена, руководившая деятельностью общин-«приходов» той или иной территории. Мухтасибат входил в состав Оренбургского магометанского духовного собрания – ОМДС (в 1917 г. было переименовано в Центральное духовное управление мусульман Внутренней России и Сибири – ЦДУМ).

«Милли Идарэ» установило контакты с руководством Астраханского казачьего войска, пытаясь склонить татаро-ногайское население к массовому вступлению в казачье сословие по примеру калмыков. По данным П. С. Сысоева, были установлены контакты с Портой и странами Антанты. Сформирована мусульманская «боевая дружина». Также Нацуправление издавало газету «Сарай» (перс. «Дворец»; выходила с ноября 1917 по апрель 1918 г.), печатавшуюся в типографии «Нашрият» (тюрк. «Издательство») [11, л. 2–4; 13, с. 394; 4, с. 77; 5, с. 33; 19, с. 59, 66; 23, с. 130; 24, с. 68].

В августе 1917 г. в Астрахани для ведения революционной пропаганды среди солдат и гражданского населения был создан Мусульманский военный комитет. Его основной социальной базой стали солдаты мусульманской роты 156-го запасного пехотного полка, дислоцированного в городе. Председателем был избран большевик Х. Гадельшин (или Гадельшинов, Адельшиев), членами – И. Акчурин, У. Бичурин, К. Губайдуллин, М. Фатхуллин и др. С образованием Астраханского военно-революционного комитета в начале декабря 1917 г. члены Мусульманского военкома вошли в него. В ходе январских боев 1918 г. они вели активную работу по мобилизации мусульман на борьбу за советскую власть. С июля 1917 по март 1918 г. выходили газеты «Солдат ялкыны» (тюрк. «Солдатское пламя»), «Козыл сунче» (тюрк. «Красная стрела»), придерживающиеся социалистической ориентации [3, с. 393–394, 406–407].

В связи изучением деятельности Мусульманского военного комитета в 1917 г. интересны мемуары одного из его членов – Муслима Фатхуллина. Участник Первой мировой войны, в ноябре 1917 г. он вернулся с фронта в Астрахань и познакомился с солдатами мусульманской роты и членами Мусульманского военного комитета, «существовавшего тогда при 156 полку». Ему поручили вести большевистскую агитационную работу среди татарских солдат и татаро-ногайского населения, живущего на Цареве. По сведениям Фатхуллина, «в Астрахани в то время проживало более 50 тысяч татар. Большинство сёл, расположенных вокруг города, было населено татарами. На трудящихся татар вредное влияние оказывала национальная буржуазия с её проповедью всеобщего равенства ... Прикрываясь религиозными учениями, татарская буржуазия проповедовала, что среди татар нет никаких противоречий, нет враждебных классов, что все мусульмане равны и должны сплотиться под зелёным знаменем ислама. Татарское население Астраханской губернии находилось в ведении национального управления, во главе которого стояли ярые националисты... Но судьбу татарских трудящихся решали не буржуазные националисты. Большевики привлекли на свою сторону лучшие, прогрессивные силы из татар. Под руководством большевиков велась упорная разъяснительная работа среди татарских рабочих, крестьян, солдат» [3, с. 393–394].

14 декабря 1917 г. по инициативе Мусульманского военного комитета был организован «День солдата». «Мусульманская рота 156 полка с красным знаменем и оркестром прошла по центральным улицам и татарским районам города и по улицам татарского волостного центра Зацарёва (ногайско-татарская слобода Тияк. – прим. А. С.). Эта демонстрация способствовала усилению большевистского влияния среди татарского населения. В "День солдата" было собрано около 10 тысяч рублей в пользу мусульманского ревкома. В состав мусульманской роты влилось еще много солдат других национальностей» [3, с. 394–395].

Интересно, что демонстрациями ранее (летом 1917 г.) сопровождался и один из двух главных мусульманских праздников – Курбан-байрам (араб. Ид ал-Адха). В день праздника из мусульманских кварталов в центр города направились толпы людей. Впереди под красными флагами шли офицеры и муллы, за ними под звуки духового оркестра маршировала мусульманская рота. Колонна вышла к зданию Совета рабочих и солдатских депутатов, скандируя лозунги: «Да здравствует Совет! Да здравствуют астраханские мусульмане!». Далее колонна дошла до Черной мечети (мечеть № 10), где было организовано массовое собрание [2; 28, с. 179].

Из воспоминаний М. Фатхуллина известно, что в начале января 1918 г. в Астраханский военно-революционный комитет явилась делегация от «Милли Идарэ» в составе «председателя национального управления Фетьха Шаммаси, секретаря управления Наджиба Гасри и главы духовенства Абдурахмана Умерова с требованием, чтобы в предстоящих боях большевиков с белоказаками (астраханским казачеством – прим. А. С.) мусульманские солдаты оставались нейтральными. Члены Военно-революционного комитета, солдаты, фронтовики дали им резкий отпор, они заявили, что советская власть – их родная власть и они не пожалеют жизни для торжества дела Октябрьской революции. Все попытки буржуазии и духовенства склонить на свою сторону солдат оказались тщетными. Вскоре свою преданность советской власти мусульманская рота доказала на деле» [3, с. 395]. По мнению астраханского исследователя О. В. Шеина, к концу 1917 г. мусульманская рота была единственным боеспособным подразделением Астраханского гарнизона [28, с. 70–71]. Это мнение подтверждается воспоминаниями участника январских событий 1918 г., бойца-мусульманина М. Х. Айдарова: «На первом этапе боев за установление советской власти в Астрахани солдаты мусульманской роты явились одной из основных революционных сил в городе» [11, л. 5].

Помимо мусульманской роты, в начале 1918 г. Астрахани были и другие вооружённые формирования мусульман, выступавшие на стороне советской власти. Так, в частности, была создана боевая дружина из портовых грузчиков (персов, азербайджанцев и татар). Её командиром избрали перса Ходоёта (или Ходольта) Эмель Бекле [5, с. 34; 23, с. 34; 25, с. 43].

12–25 января 1918 г. в Астрахани развернулись ожесточённые столкновения между сторонниками большевиков и противниками новой власти, в основном, представителями Астраханского казачьего войска, стремившимися взять город под свой контроль. Вооружённые формирования астраханских мусульман приняли в этих событиях непосредственное участие.

М. Фатхуллин в своих мемуарах рассказывает, что в ночь с 11 на 12 января 1918 г. астраханские казаки напали на одну из рот 156 полка, расположенную в районе Кутума, и разоружили её. После этого «казаки намеревались идти в направлении кремля, где помещался штаб полка, но у Коммерческого моста им преградили путь солдаты мусульманской роты под командованием фельдфебеля С. Хамзина. Эта рота дала белоказакам решительный отпор. Основные силы роты были размещены в бывшей Догадинской гостинице. В окне гостиницы стоял пулемет. Пулеметчик – крестьянский парень из села Яксатово по имени Мавлют, – подпустив поближе белоказачков, спустившихся с Коммерческого моста, расстрелял их в упор. Атака белоказачков захлебнулась. Выскочившие из казармы мусульманские солдаты добились отступавших белоказачков... Вскоре был получен приказ командира полка М. Л. Аристова прибыть мусульманской роте в боевом порядке в крепость (Астраханский кремль – прим. А. С.). Под командованием Хамзина рота организовано вошла в крепость и заняла вместе с русскими солдатами огневые точки» [3, с. 395–396].

Воспоминания М. Фатхуллина о действиях мусульманской роты дополняются мемуарами командира 156 пехотного полка, председателя Астраханского военно-революционного комитета, члена РСДРП(б) М. Л. Аристова (1887–1942). Он сообщает, что 12 января казаки попытались захватить Астраханский кремль («Крепость»), где укрепились сторонники большевиков. Положение было тяжёлым. По приказу Аристова, на помощь осаждённым из своих казарм поспешила мусульманская рота (у которой по пути случилось описанное выше боестолкновение с казаками): «Вскоре к нам подошло подкрепление из 7-й роты и мусульманской роты, наиболее крепких из всех рот, открывших огонь вместе с красногвардейцами из бойниц крепости. После этого было окончательно прекращено всякое наступление, и противник отошёл на свои позиции» [3, с. 355]. Таким образом, мусульманская рота принимала непосредственное участие в обороне Крепости от отрядов астраханских казаков и сыграла важную роль в победе большевиков.

Все время январских боёв Крепость находилась в осадном положении. Связь с городом, снабжение, а также пополнение сил шло через лестницу, установленную в бывшем Александровском сквере (ныне площадь им. Ленина). «Трудовые крестьяне окрестных сёл, в том числе и татарских, снабжали бойцов, находившихся в крепости, продуктами питания. Плечом к плечу с русскими солдатами солдаты татары не раз ходили в атаку на врага в центр города» [3, с. 396].

Боевая дружина грузчиков под командованием Ходоёта Эмель Бекле вместе с рабочими-бондарями из района Селений нанесли сильный удар по казакам-калмыкам (входившим в состав астраханского казачества), вынудив их отступить. При этом командир дружины погиб в этом бою [25, с. 43].

13 января 1918 г. на юге города просоветски настроенные татары заняли казарму конной казачьей батареи, расположенные между «Луна-парком» и ликероводочным заводом [11, л. 10; 28, с. 115]. По данным Л. Е. Вереина, 17 января в пятом городском участке, в районе Паробичева бугра была организована «военная дружина» из русских и татар для противодействия казакам. Такой же русско-татарский отряд возник и в районе Криуши. В ногайско-татарской слободе Тияк (Царёв) был сформирован свой отряд самообороны, который вступил в боестолкновение с казаками [4, с. 85].

Национальное управление в ходе январских событий 1918 г. придерживалось нейтралитета [3, с. 395]. Мусульманская боевая дружина «Милли Идарэ» фактически выполняла функции отряда самообороны татарских кварталов как от сторонников большевиков и левых эсеров, так и от астраханских казаков [28, с. 120]. М. Х. Айдаров в своих мемуарах вспоминал: «В январе 1918 г. в Астрахани сохранялось неустойчивое равновесие классовых сил. Революционные рабочие ... готовились к захвату Астрахани... Им противостояли силы буржуазии и казачества. Между ними старались выгладеть "нейтралами" татарские буржуазные националисты, которые организовали свою национальную милицию. Эти нейтралы фактически примыкали к силам буржуазии». Айдаров также описал патруль «национальной милиции» с белыми повязками на рукавах, который не впустил революционных бойцов-мусульман на территорию татарских районов Астрахани: «Это был патруль Татарского комитета буржуазных националистов, объявивших рабочий татарский квартал нейтральным. От патруля мы узнали, что комитет выдает оружие татарам, желающим защищать нейтралитет района» [11, л. 2, 4].

После победы сторонников большевиков, 26–31 января 1918 г. в Астрахани состоялся съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Астраханской губернии. На этом съезде был избран Мусульманский комиссариат при Губернском исполнительном комитете [10, л. 3; 3, с. 396]. В структуре Комиссариата было несколько отделов: труда, народного просвещения, военно-политический, судебно-примирительный, финансово-хозяйственный, земельный, печати [13, л. 13]. Председателем комиссариата был избран один из активных революционеров, левый эсер Касим Туйбахтин (1888–1918) – уроженец Казанской губернии; учился в казанском медресе «Мухаммадийа», но за участие в студенческих выступлениях был исключён. Со временем переехал в Астрахань, где принял активное участие в революционных событиях 1917–1918 гг. на стороне большевиков. Интересно, что до революции К. Туйбахтин был членом мусульманского общества «Маджлис Шура-и Ислам» [9, л. 61].

Также в конце января 1918 г. Мусульманский военный комитет был преобразован в Мусульманский военно-революционный комитет [19, с. 60; 25, с. 55–56]. 23 февраля 1918 г. Мусульманский военревком принял постановление «О поддержке Советской власти и деятельности комитета», в котором, в частности, говорилось: «Мусульманский военно-революционный комитет признаётся Советом как единственный демократический орган мусульман края и как руководитель в делах мусульманства, работающих в тесном контакте с Советам». При этом правомочность «Милли Идарэ» в некоторых вопросах ещё признавалась: «Национально-культурные дела мусульман остаются в ведении Национального управления, каковому на расходы по образованию мусульман губерньским комиссариатом народного просвещения выдается сумма по смете, представленной Национальным управлением» [3, с. 208].

11 апреля 1918 г. газета «Известия Астраханского совета рабочих, солдатских, крестьянских и левецких депутатов» сообщала, что «вместо Астраханского мусульманского военно-революционного комитета, существующего до настоящего времени, образуется губернский Мусульманский революционный совет рабочих, крестьянских, левецких и солдатских депутатов в составе 70 человек» [3, с. 250]. Параллельно был создан Мусульманский городской совет рабочих и левецких депутатов.

13 апреля 1918 г. на заседании Губернского исполнительного комитета по вопросу о положении Мусульманского краевого совета было решено «немедленно создать Мусульманскую фракцию при Астраханском совете рабочих, крестьянских и левецких депутатов... Единственным полномочным органом, которому должны подчиняться все мусульмане Астраханского края, является Мусульманская фракция... Всё оружие, которое имеет в распоряжении Мусульманского военно-революционного комитета, должно быть передано Мусульманской фракции. Никто из мусульман не должен платить контрибуций Мусульманскому краевому совету, как органу никем не избранному и не утверждённому Краевым съездом. Мусульманская фракция при Астраханском совете депутатов должна потребовать от Мусульманского краевого совета сдачи всего имущества» [13, л. 1].

7 мая 1918 г. на общем чрезвычайном собрании членов Мусульманского городского совета рабочих и левецких депутатов было принято решение о его преобразовании в Губернский (краевой) комиссариат по мусульманским делам (Мусульманский комиссариат). Возглавил его К. Туйбахтин. В его структуру входило несколько отделов. Также было принято решение «распустить немедленно» «Милли Идарэ» и «Милли Шура», мусульманскую боевую дружину, закрыть газету «Сарай», реквизируют типографию «Нашрият», что и было сделано спустя несколько дней [3, с. 260; 20, с. 382; 19, с. 66–69; 24, с. 75, 85; 25, с. 55–56].

Мускомиссариат своей главной задачей поставил сплочение местных мусульман вокруг советской власти. В связи с этим была развернута широкая работа среди мусульман Астрахани. Организовывались митинги, собрания с докладами. Отдел народного просвещения (глава – комиссар Г. Шамьенов) принимал меры для осуществления декрета Совета народных комиссаров «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г. Так, летом 1918 г. из ведения городской соборной мечети № 9, известной также как «Ваххаб-мечеть», было изъято медресе «Ваххабийа» и передано в управление Мускомиссариата [19, с. 69, 74]. Проводилась работа «по подъёму культурного уровня трудящихся национальных меньшинств. В 1918 г. во всех татарских и казахских сёлах губернии были открыты национальные советские школы, в которых занятия проводились на родном языке. Было открыто 25 районных народных библиотек, 50 постоянно действующих курсов по обучению взрослых грамоте. Для татарского населения на Цареве был организован клуб "Красный Восток", где систематически проводилась политико-массовая работа на родном языке» [3, с. 396].

Военно-политический отдел Мускомиссариата во главе с комиссаром по военно-политическим делам мусульман Астраханского края Ахмедом Умеровым призывал местных мусульман вступать в ряды Красной армии. Ещё в постановлении от 23 февраля 1918 г. Мусульманский военревком

принял решение о «сформировании основного мусульманского добровольного батальона Красной армии» [3, с. 208]. Ахм. Умеров опубликовал воззвание к местным мусульманам, призывая их записываться в 1-ый Астраханский мусульманский красный батальон [15, л. 79–79 об; 20, с. 499]. О необходимости создания мусульманских вооруженных формирований «для борьбы с контрреволюцией» и внешним врагом, в связи с «наступлением немцев и с кавказскими событиями», говорили и на собрании членов Мусульманского городского совета рабочих и левецких депутатов 7 мая 1918 г. [3, с. 260]. Летом 1918 г. Астраханский мусульманский красный батальон был создан. В его состав входили: три пехотные роты, три эскадрона и одна пулеметная команда. Командиром был назначен большевик Казанфаров [19, с. 70]. По данным И. Г. Гиззатуллина, численность батальона составляла около 3 тыс. мусульман-красноармейцев [17, с. 54]. Летом Астрахань стала третьим городом, после Петрограда и Москвы, где стали формироваться добровольческие мусульманские вооруженные формирования Красной армии. Это было проявлением просоветских настроений определенной части среди мусульманского населения региона и, отчасти, следствием успешной вербовочной политики новых властей.

4 июля 1918 г. по случаю мусульманского праздника Ураза-байрам (араб. Ид ал-Фитр) был проведен военный парад всех мусульманских частей Астрахани. Как следует из протокола заседания Коллегии комиссаров Губернского комиссариата по мусульманским делам, ранним утром мусульмане-красноармейцы выстроились у Пороховых складов. Специально приглашенный мулла («из царевских приходов») прочитал перед бойцами молитву. После этого со знаменами и музыкой колонна солдат прошествовала по улицам города и вернулась в казармы. В параде принимало участие все руководство Мускомиссариата [14, л. 307].

В июне 1918 г. в Астрахань прибыл азербайджанский большевик Нариман Нариманов (1870–1925). Для него это было второе посещение Астрахани – в 1909–1913 гг. он отбывал здесь ссылку (интересно, что в это время он активно сотрудничал с газетой «Бурхан-и Таракии», заведовал её научным отделом [18, с. 91; 7, л. 43]). Н. Нариманов был избран председателем Комиссариата по делам мусульман Закавказья, членом бюро Губернского комитета РКП(б) и назначен губернским комиссаром народного просвещения. Среди прочего, он активно занимался разъяснением декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», встречался с муллами и преподавателями мусульманских учебных заведений [12, л. 4–6; 19, с. 75–76]. Декрет положил начало становлению советской антирелигиозной политики.

Выводы

Итак, в революционных событиях 1917–1918 гг. мусульманское население г. Астрахани оказалось по разные стороны, в ситуации если не прямого, то косвенного противостояния. Были созданы революционные организационные структуры и военные формирования противостоящих мусульманских сил. Через средства массовой информации (газеты) велась борьба на информационном поле.

Мусульманское население региона в условиях революции проявило высокую степень социальной активности. Социальный потенциал российских мусульман, как отмечает российский историк С. М. Исхаков, заметно проявился в событиях 1917–1918 гг. При этом мусульмане России опирались на свои религиозные ценности, совмещая их с разными политическими идеями [20, с. 506, 513]. То же можно сказать и о мусульманах Астрахани в революционных условиях 1917–1918 гг. Как мусульманские лидеры просоветских сил, так и руководство «Милли Идарэ» апеллировали к исламской идентичности своих сторонников.

Во многом благодаря поддержке части мусульман региона, симпатизирующих большевикам и левым эсерам (особенно со стороны мусульманской роты 156 полка), при определенном нейтралитете сторонников национально-культурной автономии советская власть победила в Астрахани в январе 1918 г. и укрепила свои позиции в последующий период. Новая власть, по крайней мере на первых порах, гарантировала права и свободы мусульман. Однако последующие события 1920–1930-х гг. показали, что ислам и мусульмане (как конфессиональная общность) из союзников стали объектом антирелигиозной политики советской власти.

Список литературы

1. Абдурахман Умеров: научно-биографический сборник / авт.-сост. С. Т. Рахимов. – Казань : Рухият, 2002. – 384 с.
2. Астраханский листок. – 1917. – 8 июля.
3. Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920 гг.). Документы и материалы / отв. ред. Б. Н. Бабин. – Астрахань : Волга, 1958. – Ч. 1: Установление Советской власти и начало гражданской войны в Астраханском крае (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост.: И. И. Парфентьев, В. П. Орлов, Л. Н. Слободских. – 447 с.
4. Вереин, Л. Е. Борьба за установление Советской власти в Астрахани / Л. Е. Вереин. – Астрахань : Волга, 1957. – 105 с.

5. Викторин, В. М. Ислам и население Астраханской области / В. М. Викторин, А. Д. Нафтুলлин // Ислам и современность (методические рекомендации в помощь лекторам-атеистам). – Астрахань : Волга, 1988. – С. 31–36.
6. Власть народа: газета демократическая и социалистическая. – Москва : Кооперативное товарищество издательского дела, 1917. – 3 декабря.
7. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. 286. – Оп. 2. – Д. 297.
8. ГААО. – Ф. 286. – Оп. 2. – Д. 514.
9. ГААО. – Ф. 290. – Оп. 3. – Д. 521.
10. ГААО. – Ф. 386. – Оп. 2а. – Д. 1.
11. ГААО. – Ф. 1926. – Оп. 2. – Д. 10.
12. ГААО. – Ф. П-1. – Оп. 1. – Д. 25.
13. ГААО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 45.
14. ГААО. – Ф. Р-1. – Оп. 1. – Д. 50.
15. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. 1318. – Оп. 1. – Д. 21.
16. ГАРФ. – Ф. Р-3923. – Оп. 1. – Д. 1.
17. Гиззатуллин, И. Г. Защищая завоевания Октября: Центральная мусульманская военная коллегия. 1918–1920 / И. Г. Гиззатуллин. – Москва : Наука, 1979. – 159 с.
18. Дубинский-Мухадзе, И. М. Нариманов / И. М. Дубинский-Мухадзе. – Москва : Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
19. Ирмуратов, Х. Д. Октябрь в ауле / Х. Д. Ирмуратов. – Волгоград : Нижне-Волжское книж. изд-во, 1967. – 190 с.
20. Исхаков, С. М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.) / С. М. Исхаков. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Социально-политическая мысль, 2004. – 600 с.
21. Курмансеитова, А. Х. Вклад ногойской интеллигенции в развитие мусульманской печати Астрахани / А. М. Курмансеитова // Ислам на Юге России : сб. ст. – Астрахань : Волгоградская акад. гос. службы, 2007. – С. 194–204.
22. Курмансеитова, А. Х. У истоков ногойской книги (XIX – начало XX вв.) / А. М. Курмансеитова. – Черкесск : Карачаево-Черкесский ин-т гуманитарных исследований, 2009. – 216 с.
23. Очерки истории Астраханской областной организации КПСС. – Волгоград : Нижне-Волжское книж. изд-во, 1985. – 752 с.
24. Панин, И. И. История Астраханского края (1900–1940 гг.) / И. И. Панин. – Астрахань : Волга, 1997. – 160 с.
25. Сысоев, П. С. Из истории борьбы за установление Советской власти в Астрахани (исторический очерк) / П. С. Сысоев. – Астрахань : Волга, 1956. – 91 с.
26. Тюркское просветительство и просвещение в Астраханском крае: прошлое, настоящее, будущее. К 100-летию выхода первого номера газеты «Идель» и 140-летию со дня рождения А. Умерова : сб. мат-лов Всерос. науч.-практич. конф. 19 мая 2007 г. / отв. ред. С. Р. Базанова, А. Н. Родин. – Астрахань : Идель, 2007. – 96 с.
27. Хабутдинов, А. Ю. Милли Идарэ в Астрахани / А. Ю. Хабутдинов // Ислам в Поволжье: энциклопедический словарь / авт.-сост. и отв. ред. Д. З. Хайретдинов. – Москва : Медина, 2013. – С. 193.
28. Шейн, О. В. Астраханский край в годы революции и гражданской войны (1917–1919) / О. В. Шейн. – Москва : Алгоритм, 2018. – 528 с.

References

1. *Abdurakhman Umerov: nauchno-biograficheskiy sbornik* [Abdurakhman Umerov: scientific-biographical collection]. Kazan, Rukhiyat Publ. House, 2002, 384 p.
2. *Astrakhanskiy listok* [Astrakhan leaflet], 1917, July 8.
3. *Borba za vlast Sovetov v Astrakhanskom krae (1917–1920 gg.)*. Dokumenty i materialy [The struggle for the Soviet power in the Astrakhan region (1917–1920). Documents and materials]. Ed. by B. N. Babin. Astrakhan, Volga Publ. House, 1958, part 1, 447 p.
4. Verein, L. E. *Borba za ustanovlenie Sovetskoy vlasti v Astrakhani* [Struggle for the establishment of Soviet power in Astrakhan]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1957, 105 p.
5. Viktorin, V. M., Naftullin, A. D. Islam i naselenie Astrakhanskoi oblasti [Islam and the population of the Astrakhan region]. *Islam i sovremennost (metodicheskie rekomendatsii v pomoshch lektoram-ateistam)* [Islam and modernity (guidelines to help atheist lecturers)]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1988, pp. 31–36.
6. *Vlast naroda: gazeta demokraticeskaya i sotsialisticheskaya* [The power of the people: the democratic and socialist newspaper]. Moscow, Cooperative Publishing Association, 1917, 3 December.
7. *State archive of Astrakhan region*. Found 286, inventory 2, case 297.
8. *State archive of Astrakhan region*. Found 286, inventory 2, case 514.
9. *State archive of Astrakhan region*. Found 290, inventory 3, case 521.
10. *State archive of Astrakhan region*. Found 386, inventory 2a, case 1.
11. *State archive of Astrakhan region*. Found 1926, inventory 2, case 10.
12. *State archive of Astrakhan region*. Found P-1, inventory 1, case 25.
13. *State archive of Astrakhan region*. Found R-1, inventory 1, case 45.
14. *State archive of Astrakhan region*. Found R-1, inventory 1, case 50.
15. *State archive of the Russian Federation*. Found 1318, inventory 1, case 21.

16. State archive of the Russian Federation. Found R-3923, inventory 1, case 1.
17. Gizzatullin, I. G. *Zashchishchaya zavoevaniya Oktyabrya: Tsentralnaya musulmanskaya voennaya kolle-giya. 1918–1920* [Defending the conquests of October: Central Muslim military college. 1918–1920]. Moscow, Nauka Publ. House, 1979, 159 p.
18. Dubinskii-Mukhadze, I. M. *Narimanov*. Moscow, Molodaya qvardiya Publ. House, 1978, 240 p.
19. Imuratov, Kh. D. *Oktyabr v aule* [October in the village]. Volgograd, Lower Volga Book Publ., 1967, 190 p.
20. Iskhakov, S. M. *Rossiiskie musulmane i revolyutsiya (vesna 1917 g. – leto 1918 g.)* [Russian Muslims and the revolution (spring 1917 – summer 1918)]. Moscow, Sotsialno-politicheskaya mysl Publ. House, 2004, 600 p.
21. Kurmanseitova, A. Kh. Vklad nogaiskoy intelligentsii v razvitie musulmanskoy pechati Astrakhani [Contri-bution of the Nogai intelligentsia to the development of the Muslim press in Astrakhan]. *Islam na Yuge Rossii* [Islam in the south of Russia]. Astrakhan, Volgograd Academy of Public Service Publ. House, 2007, pp. 194–204.
22. Kurmanseitova, A. Kh. *U istokov nogayskoy knigi (XIX – nachalo XX veka)* [At the origins of the Nogai book (XIX – early XX century)]. Cherkessk, Karachay-Cherkess Institute of Humanitarian Studies Publ. House, 2009, 216 p.
23. *Ocherki istorii Astrakhanskoy oblastnoi organizatsii KPSS* [Essays on the history of the Astrakhan region-al organization of the CPSU]. Volgograd, Lower Volga Book Publ., 1985, 752 p.
24. Panin, I. I. *Istoriya Astrakhanskogo kraja (1900–1940 gg.)* [History of the Astrakhan region (1900–1940)]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1997, 160 p.
25. Sysoev, P. S. *Iz istorii borby za ustanovlenie Sovetskoy vlasti v Astrakhani (istoricheskii ocherk)* [From the history of the struggle for the establishment of Soviet power in Astrakhan (historical essay)]. Astrakhan, Volga Publ. House, 1956, 91 p.
26. *Tyurkskoe prosvetitelstvo i prosveshchenie v Astrakhanskom krae: proshloe, nastoyashchee, budush-chee. K 100-letiyu vykhoda pervogo nomera gazety "Idel" i 140-letiyu so dnya rozhdeniya A. Umerova* [Turkic educa-tional activities and enlightenment in the Astrakhan region: past, present, and future. To the 100th anniversary of the first issue of the newspaper "Idel" and the 140th anniversary of the birth of A. Umerov]. Ed. by S. R. Bazanova, A. N. Rodin. Astrakhan, Idel Publ. House, 2007, 96 p.
27. Khabutdinov, A. Yu. Milli Idare v Astrakhani [Milli Idare in Astrakhan]. *Islam v Povolzhe* [Islam in the Vol-ga region]. Ed. by D. Z. Khairtdinov. Moscow, Medina Publ. House, 2013, p. 193.
28. Shein, O. V. *Astrakhanskiy kraj v gody revolyutsii i grazhdanskoi voyny (1917–1919)* [Astrakhan region during the revolution and civil war (1917–1919)]. Moscow, Algoritm Publ. House, 2018, 528 p.